

Рыцарь и оруженосец. С миниатюры XII в.

В ту эпоху (около 1065 г.) только что вышло определение апостольского престола против женатого духовенства; и вследствие того на женатых поднялась такая буря со стороны завистливых клериков, что они с яростью требовали, чтобы женатые духовные были лишены церковных бенефиций и чтобы им было запрещено отправлять требы. При таком стечении обстоятельств племянник моего отца, человек, стоявший выше всех своих и по могуществу, и по образованности, предавался столь постыдно распутству, что не желал ни с кем связывать себя брачными узами. По поводу того канона он напал с яростью на женатое духовенство, как будто особенное чувство стыдливости вынуждало его вооружаться против брака. Так как он был светский и не мог быть удержан никакими законами, то чем более он давал себе свободы, тем более ею злоупотреблял. Действительно, он никогда не вступал в брачные узы и не соглашался надеть на себя такое ярмо. Подобное поведение составило ему повсюду худую славу; но огромные богатства, ставившие его выше других, защищали его по

принятому порядку в свете с такой силой, что он, не опасаясь упреков за свой собственный разврат, не прекращал яростные нападки против женатого духовенства.

Найдя случай быть мне полезным на счет одного богатого священника, он, как говорят, ходатайствовал у владельца замка – на него же он имел большое влияние по причине услуг, которые мог ему оказать, – чтобы этот пригласил меня, пользуясь отсутствием духовенства и не призывая его в собрание, и дал мне инвеституру на должность каноника; владелец же замка с согласия епископа и в противность всякому праву и закону исправлял весьма некстати обязанности аббата той церкви; не будучи сам каноником, он требует от каноников исполнения канона. В ту эпоху нападали не только на браки духовных первых трех орденов и каноников, но и считали преступным всякую покупку церковных должностей, даже бенефиций без паствы, как-то: пребенды, обязанности регента хора, главы капитула и других того же рода, а потому не только лица, имевшие важные должности, но и такие, которые занимались внутренними делами аббатства или держали сторону клерика, потерявшего свою пребенду, – одним словом, большое число моих современников начали роптать по поводу симонии и отлучений, известие о которых только что распространилось в то время. Священник, пребенда которого была отдана мне и который имел жену и не желал отказаться от нее, несмотря на отлучение, перестал, однако, служить обедню. Так как он ставил свою плоть выше Божественной литургии, то и был справедливо наказан, хотя думал освободиться от наказания воздержанием от священнодействия. Лишенный звания каноника, он, однако, служил обедню, где бы ему ни вздумалось, и притом держал при себе жену. В то время распространился слух, что он во время службы отлучил от церкви мою мать и все ее семейство. Тогда моя мать, робея всегда перед священными лицами и страшась наказаний, уготованных грешникам, трепетала при мысли оскорбить кого бы то ни было и потому дала знать ему, что она возвращает несправедливо приобретенную пребен-